

Категоризация взаимодействий: конструирование гендерной идентичности в сексуальной сфере⁹

(Е. Здравомыслова, А. Темкина)

Статья знакомит читателя с методикой анализа текста, разработанной в рамках социально-конструктивистского подхода и получившей название «анализ категоризации взаимодействия». Данная методика адаптирована для изучения конструирования идентичности на материале биографического интервью.

Принципы конструктивистского исследования

Выбор исследовательской методики как совокупности «более или менее формализованных правил сбора, обработки и анализа доступной информации» (Ядов 1999: 62) обусловлен методологическими позициями исследователя-социолога. Методология понимается в данном случае как «система принципов научного исследования» (Там же: 53). В рамках методологии определяется вопрос исследования и методы, с помощью которых возможно приблизиться к его решению.

Предметом нашего изучения является формирование гендерной идентичности. Этот процесс можно рассматривать с разных методологических позиций, таких как, например, полоролевой подход, психоаналитический, марксистский и т. д. В данном случае мы опираемся на позиции социально-конструктивистского социологического подхода. В его рамках создание гендерной идентичности понимается как производство гендера с помощью механизмов социального взаимодействия.

⁹ Ранняя версия этого текста опубликована в «Гендерных исследованиях» (2000. № 5. С. 211–225).

Представим вкратце методологические основания социально-конструктивистского подхода. Его принципы сформулированы в текстах П. Бергера и Н. Лукмана, И. Гофмана и Г. Гарфинкеля (см. подробнее: Здравомыслова, Темкина 1998, 1999; Уэст, Зиммерман 1997). В рамках этого подхода утверждается, что гендер создается в процессе межличностного взаимодействия, посредством которого воспроизводится представление о мужском и женском как о базовых категориях социального порядка.

Э. Габа и Я. Линкольн (Guba, Lincoln 1998) обобщают особенности применения социально-конструктивистской парадигмы в эмпирических исследованиях. По их мнению, целью таких исследований является понимание и воссоздание конструкторов, которые создаются индивидами в процессе взаимодействия, включая конструкты, производимые исследователями — не только экспертами, но и участниками процесса «производства реальности». Парадигма конструктивизма исходит из признания того, что установки исследователя влияют на конечный научный результат. Позиция исследователя — это позиция заинтересованного участника, который вовлечен в процесс реконструкции множественности голосов — своего собственного и тех, что принадлежат другим участникам.

Конструктивизм является антиэссенциалистской парадигмой; социальные факты анализируются как продукты сложных дискурсивных практик. Соответственно предметом анализа становятся системы репрезентаций, социальные и материальные практики, конфигурации дискурсивных практик, идеологические эффекты (Schwandt 1998). Гендерная идентичность — это один из социальных фактов, который подлежит реконструкции. Повседневное знание опирается на использование категорий, посредством которых придается смысл интересующему опыту и происходит его типизация. Для исследователя становится принципиально важным, каким образом участники процесса взаимодействия типизируют повседневность.

В рамках такого подхода гендерная идентичность представит как совокупность смыслов, которые приписываются категории, обозначающей половую принадлежность в разных взаимодействиях. Задачей исследования гендерной идентичности становится выявление того, каким образом вербально создаются мужская и женская идентичности во взаимодействии лицом

к лицу, в каких сферах и с помощью чего они поддерживаются и воспроизводятся. Реконструкция гендерной идентичности участников взаимодействия осуществляется на основании интерпретации ими своего опыта. Результатом такого анализа становится «насыщенное (плотное) описание», т. е. описание совокупности смыслов взаимодействия, представленных с точки зрения действующего лица (Гирц 1997).

В данной статье рассматривается, как в нарративе, посвященном сексуальному опыту, создается гендерная идентичность рассказчицы. При анализе конкретных фрагментов текста мы реконструируем категории, с помощью которых женщина описывает свой сексуальный опыт; квалифицирует свои и чужие действия и разнообразные отношения с партнерами; дает оценки тем действиям и отношениям, о которых рассказывает. В этом и заключается «насыщенное описание» того, как производится гендерная идентичность в тексте.

Подобные подходы к изучению идентичности получили распространение также в рамках культурной антропологии и в социолингвистике. Например, российская исследовательница гендерных стереотипов языка А. Кирилина анализирует, каким образом происходит приписывание мужчинам и женщинам определенных качеств и их оценка (Кирилина 1999: 90—96). Особенность социологического подхода состоит в том, что анализ гендерной идентичности, создаваемой в тексте, становится анализом социальной реальности повседневного взаимодействия.

Методика анализа текста

Используемая нами методика анализа текста — *анализ категоризации взаимодействий* — была разработана на основе техники *анализа разговора* (conversation analysis), получившей распространение в рамках этнометодологии (Garfinkel 1967; Sacks, Schegloff, Jefferson 1974; West, Zimmerman 1982). Предметом анализа разговоров являются вербальные процедуры, посредством которых участники взаимодействия осуществляют коммуникацию. Действующие лица при этом интерпретируются как методологи-практики, обладающие компетентностью в исполнении и интерпретации своих действий. Взаимодействие успешно осуществляется в том случае, если

его участники следуют практическим правилам повседневности, в том числе и на вербальном уровне, и интерпретируют поведение друг друга как нормальное.

Техника «анализа разговора» использовалась при исследовании коммуникаций в разных контекстах: между родителями и детьми, врачами и пациентами, мужчинами и женщинами (Sacks 1972). Одним из вариантов этой техники стала методика, которую мы называем «анализом категоризации взаимодействий» (membership categorization device¹⁰). Эту методику разработал Х. Сакс (Sacks 1974). Он и вслед за ним Д. Силверман (Silverman 1993) исследуют, как в текстах «производятся» описания социальной реальности, обеспечивающие взаимопонимание участников взаимодействия. Используя категории (т. е. слова, за которыми стоят понятия) для описания повседневной жизни, индивиды тем самым осмысливают действительность, вырабатывают intersubjective значения, обеспечивающие взаимное понимание и общий фон интерпретации происходящего.

Интервью представляет собой текст, содержащий категории, посредством которых индивид описывает социальные взаимодействия как понятные их участникам, т. е. наделенные смыслом. Мы предлагаем здесь адаптированный вариант методики, который был апробирован при анализе биографического интервью, посвященного сексуальному опыту (см. ниже)¹¹.

Для реконструкции того, как создается в тексте гендерная идентичность в сфере сексуальных взаимодействий, следует выполнить три шага. Во-первых, мы выделяем категории, которыми пользуется рассказчица при описании своего сексуального опыта (данные категории чаще всего представлены в виде имен существительных и прилагательных). Во-вторых, выявляем лексемы, обозначающие виды действий и отношений, которые рассказчица связывает с данными категориями (чаще всего ими

¹⁰ Данный перевод названия методики не является дословным, он передает смысл процедуры анализа текста.

¹¹ Эта методика применяется на семинарах по качественным методам, проводимых в рамках образовательной программы по гендерным исследованиям на факультете политических наук и социологии Европейского университета и на летних школах по гендерным исследованиям (Форос).

являются глаголы и отглагольные формы). В-третьих, реконструируем моральные оценки, которыми наделяются данные категории и соответствующие им действия и отношения.

Силверман рассматривает категории как способы описания событий и действующих лиц, посредством которых происходит их осмысление, т. е. идентификация, классификация, типизация. Используем пример, приведенный исследователем. В тексте одна и та же женщина может описываться как «стройная блондинка, мать пятерых детей — 1» и как «тридцатидвухлетняя преподавательница — 2» (Silverman 1993: 81). Таким образом эта женщина идентифицируется, с одной стороны, в категориях семейных ролей (1), а с другой — в категориях профессиональной деятельности (2). В ходе дальнейшего анализа текста исследователь может определить, какие качества и действия связаны с разными моделями классификации женщины. В нашем случае мы будем выделять категории, на которых построен рассказ о (гетеро)сексуальном опыте информантки.

Анализ категоризации взаимодействия опирается на принципы социального конструктивизма, подразумевающие, что речь есть слепок социальной реальности. В связи с этим методика предполагает следование двум правилам. Во-первых, исследователь исходит из того, что используемая рассказчиком категория принадлежит к некоторому более общему родовому классу категорий (*collection*). Так, например, категория «преподавательница» (использованная для идентификации женщины) относится к классу «профессия», категория «мать» — к классу «семья». Во-вторых, исследователь исходит из правила *семантической консистентности* (*consistency*) повествования. Суть этого правила заключается в том, что в нарративе рассказчик сохраняет некоторую логику изложения и объединяет категории в рамках одного смыслового блока. Когда речь идет о семье или о профессии, мы ожидаем, что рассказ будет связан именно с этой темой, если нет специального указания на то, что консистентность нарушена и текст намеренно носит абсурдистский характер.

Следующий шаг анализа категоризации взаимодействия заключается в выявлении лексем, обозначающих действия, связанные с категориями (*category-bound activities*). Лица и события, описываемые в повествовании и обозначенные определенными категориями, связываются в тексте с определенными видами

действий и отношений. Реконструируя эти связки, мы выявляем те смыслы, которыми наделяются повседневные взаимодействия.

Далее при определении связанности категорий и действий/отношений мы выявляем их оценку с точки зрения информанта. При этом мы (исследователи) исходим из того, что можно назвать *правилом морального суждения*. Оно заключается в том, что любое описание опыта рассматривается как содержащее (явно или неявно) его моральную оценку. Исследователь исходит из того, что рассказчик постоянно оценивает (правильно или неправильно) осуществление данных действий со стороны данных лиц, обозначенных категориями. Так, в примере, приводимом Силверманом, правильным действием со стороны преподавателя является обучение, со стороны матери — воспитание детей. И те и другие действия, с точки зрения рассказчика, морально оправданы и не подвергаются сомнению. Рассказчики приписывают определенные моральные смыслы происходящему и тем самым (вос)производят социальный порядок.

«Социальная жизнь, — замечает Силверман, — в отличие от иностранных фильмов не сопровождается субтитрами», проясняющими происходящее (Silverman 1993: 82). Смыслы взаимодействий вплетены в ткань повседневности. Задача исследователя — реконструировать эти смыслы, снабдить субтитрами социальную жизнь, чтобы помыслить ее социологически.

Техника анализа выглядит следующим образом. Обсуждение *транскрипта* биографического интервью осуществляется группой исследователей. Таким образом соблюдается принцип *триангуляции*, т. е. обеспечивается перекрестная интерпретация фрагментов текста несколькими исследователями (Семенова 1998: 192, 228). Сначала каждый из участников знакомится с полным текстом интервью. После того как прочитан весь текст, наступает стадия групповой работы. В выбранном для анализа фрагменте выделяются смысловые *секвенции*, т. е. содержательно законченные эпизоды, — смысловые единицы текста, следующие друг за другом в определенной последовательности (Там же: 227). Понимание того, что содержательно представляет собой секвенция (смысловая единица) текста, зависит от задачи исследования. В работе группы выделение секвенций происходит следующим образом: один человек чи-

тает текст вслух, до тех пор пока словом «стоп» его не остановит кто-либо из участников, идентифицировавший смысловую единицу и предлагающий код для ее обозначения. Затем дается комментарий и обсуждаются все возможные (разумные) интерпретации категорий, связанных с ними действий, отношений и оценок, до тех пор пока не устанавливается консенсус по этому поводу. Иногда такой консенсус установить невозможно, что фиксируется исследователями, и для дальнейшего уточнения они прибегают к сопоставлению разных фрагментов текста или к дополнительной информации, которая может прояснить смысл. Обратимся теперь к анализу конкретного текста.

«Производство гендера»: анализ фрагментов текста

Задача анализа предлагаемого текста — выявить способы конструирования гендерной идентичности в интервью о сексуальной жизни¹². Разумеется, для того чтобы представить плотное описание гендерной идентичности в сексуальной сфере, нужен анализ всего текста интервью¹³. Здесь мы останавливаемся только на нескольких фрагментах, демонстрирующих эвристические возможности предлагаемой методики.

¹² Фрагменты текста взяты из интервью о сексуальности, полученного в рамках российско-финского проекта «Социальная трансформация и культурная инерция в России» (Санкт-Петербург, 1996—1997) методом глубинного фокусированного интервью. Было собрано 25 биографий городских образованных женщин трех возрастных когорт: шесть биографий женщин 57—63 лет, 1934—1940 годов рождения; десять — 32—48 лет, 1949—1965 годов рождения; девять — 22—31 года, 1966—1975 годов рождения. Интервью было посвящено широкому спектру вопросов, касающихся сексуальности, и включало следующие темы: детство, студенческие годы, брак, развод, вдовство, параллельные сексуальные отношения, отношения со стабильным партнером (партнерами); задавались вопросы, касающиеся разговоров о сексе с партнером, любви, отношения к адюльтеру, сексуального насилия, секса под давлением, детского сексуального опыта, ревности, аборт, деторождения, менструации, климкса, венерических заболеваний, контрацепции, сексуальных техник, тела, гомосексуализма.

¹³ Этот метод является крайне трудоемким и ресурсозатратным.

Прежде всего необходимо очертить жизненный путь информантки на основании данных интервью и прилагаемой стандартизированной анкеты. Мы анализируем биографию женщины 1950 года рождения, получившей высшее образование в области естественных наук и работающей в настоящее время в бизнесе. Информантка (назовем ее М.) была замужем, имеет ребенка от первого брака, во время брака и после него у нее были постоянные и случайные сексуальные партнеры. В ходе интервью М. характеризовала свое сексуальное поведение как ориентированное прежде всего на получение сексуального удовольствия. Нас заинтересовал данный рассказ как нетипичный для данной когорты российских женщин, большинство из которых строят рассказ о своей сексуальной жизни в рамках культурно приемлемых сценариев сексуальности: брачного, романтического, коммуникативного. В исследовании, проведенном одним из авторов данной публикации ранее, биография М. рассматривалась как представляющая гедонистический сценарий сексуальности, автономной по отношению к супружеству и дружеским связям (подробное описание см.: Темкина 1999).

Рассмотрим, как происходит гендерная самоидентификация рассказчицы на примере нескольких фрагментов интервью. Основываясь на описанной выше методике, мы реконструируем: а) категориальный ряд, используемый информанткой для описания *себя, мужчин и женщин*, фигурирующих в ее рассказе; б) действия и отношения, которые информантка связывает с данными категориями; в) оценки этих действий и отношений, присутствующие в тексте. Ниже представлен первый фрагмент текста, разделенный для удобства анализа по строкам, каждая из которых пронумерована.

Фрагмент 1

- 1 В: Какие партнеры вам нравятся?
- 2 О: Здесь очень много проблем. У меня очень большие трудности
- 3 с сексуальными партнерами. Даже если мне мужчина очень
- 4 нравится, даже если я имею намерение выйти за него замуж, то
- 5 все равно фантастические проблемы. Я бы сказала, что у 99 %
- 6 мужчин, с которыми я общалась, у них проблемы в сексе. Не у
- 7 меня — у них. У них секс сводится к семяизвержению — больше
- 8 ни к чему. Они совершенно не могут раскрыть женщину, они

9 совершенно не могут ее довести до экстаза и сами войти в экстаз.
10 Они абсолютно этого не понимают. Причем они думают, что здесь
11 надо работать больше членом. А собственно говоря, секс — это
12 голова и руки. А член здесь ни при чем. Он может быть и очень
13 маленький, и семяизвержение быстро наступать, но не этим
14 достигается вся радость общения между мужчиной и женщиной.
15 Это невозможно им объяснить, они этого не понимают. Если он
16 совершил половой акт и у него хорошо произошло семяизвержение,
17 то он считает, что все понял, все познал в женщине и доставил ей
18 массу удовольствия. Ничего подобного. Он ничего не знает об этой
19 женщине. Это большинство мужчин. Редко встречаются такие
20 мужчины, которые знают, что женщину можно довести до белого
21 каления и в ответ получить фантастическое удовольствие. Это
22 очень редко встречается. Причем для этого совершенно не
23 требуется духовное родство, или близость, или интеллект общий.
24 Требуется совершенно простые вещи: любовь к телу той самой
25 женщины, с которой он общается. Он из этого тела может извлечь
26 фантастическую музыку.

Рассмотрим, как в этом фрагменте происходит конструирование Я информантки. Очевидно, что она относит себя к категории гетеросексуальных женщин, которые имеют опыт множественных сексуальных связей с мужчинами. Таким образом, она определяет себя через отношения с мужчинами. Поэтому категоризация мужчин становится формативным элементом ее гендерной идентичности. Категоризация мужчин носит характер классификации. М. выделяет разные типы сексуальных партнеров на основании их личностных и сексуальных свойств, а также на основании тех отношений, которые у нее с ними возникали или могли возникнуть (по ее версии). Далее мы представим предлагаемую ею классификацию мужчин и связанные с ними свойства и отношения.

Прежде всего *мужчины* определяются как реальные или потенциальные *сексуальные партнеры*. Свое отношение к ним М. описывает через лексику *правятся*. Это определение стимулировано вопросом интервьюера (стрк. 1). Особую группу сексуальных партнеров составляют потенциальные мужья — те

сексуальные партнеры, которые ей не только *нравятся*, но за которых *она имеет намерение выйти замуж* (стрк. 4–5).

Далее М. различает следующие типы мужчин по критерию наличия у них проблем в сексуальных отношениях:

1) мужчины, которые *имеют проблемы в сексе и составляют большинство* (99 %, по оценке М.) (стрк. 5–6);

2) мужчины, которые *этих проблем не имеют и которые встречаются редко и очень редко* (стрк. 19–22).

Отношения, связывающие информантку с большинством сексуальных партнеров, описываются как вызывающие *большие, фантастические проблемы, трудности* (стрк. 2–3, 5). Информантка определяет свои отношения с теми мужчинами, которые ей нравятся, как *проблемные*. Очевидно, что эта проблемность вызвана тем, что сами имеют проблемы, связанные с сексуальной сферой. Категория *проблемы в сексе* становится атрибутивной характеристикой мужчин.

Рассмотрим далее действия и отношения, приписываемые М. большинству мужчин. Эти атрибуции важны для ее гендерной самоидентификации, поскольку их проблемы становятся компонентом ее сексуального опыта. По мнению М., проблемы большинства мужчин в сексуальной жизни заключаются в том, что

– они *не могут раскрыть женщине, не могут ее довести до экстаза, не могут сами войти в экстаз* (стрк. 8–10); это означает, что степень сексуальной удовлетворенности партнеров достаточно низка;

– мужчины *абсолютно этого не понимают* (стрк. 10–11); М. отмечает, что, как правило, мужчины не осознают наличия проблемы сексуальной неудовлетворенности;

– мужчины не понимают природы сексуального взаимодействия; для их сознания характерна неверная интерпретация сексуальности (стрк. 8–12). В данной секвенции мы обнаруживаем, что мужчины этой категории и М. придерживаются противоположных концепций сексуальности. Именно поэтому сексуальные отношения оказываются *фантастической проблемой*. Для большинства мужчин секс — это *работа члена*, это анатомо-физиологические особенности, которые конкретизированы как *размер полового органа мужчины, скорость семяизвержения* (стрк. 7–8, 13–14).

Когда секс для мужчины представляет собой анатомо-физиологический акт — он считает, что *все понял, познал женщи-*

ну (стрк. 17–19). Однако с таким мужчиной не может быть достигнута *радость общения* (стрк. 14). Мужчина, который принадлежит к большинству, становится ответственным за проблемность сексуального общения. На самом деле, как считает М., «секс — это *голова и руки*» (стрк. 11–12).

На основании вышеизложенного мы можем сделать некоторые предположения о гендерном конструкте. М. рассказывает редкую для женщин ее поколения историю «сексуального раскрепощения». При этом она конструирует свою гетеросексуальную идентичность по двум параметрам: через интерпретацию сексуальности и через позиционирование себя в сексуальных отношениях с партнерами, т. е. через когнитивные механизмы и реальный опыт.

М. интерпретирует свою сексуальную жизнь как проблемную. Проблемность ее отношений с большинством сексуальных партнеров связана прежде всего с тем, что они относятся к той категории мужчин, чьи представления о сексуальности противоположны *правильным* представлениям, которые разделяют Мария как типичная женщина и незначительное число мужчин (1 %) ¹⁴. Для большинства мужчин секс — это физиология; для женщин и меньшинства мужчин — это иное. Гендерный конфликт двух миров в интерпретации сексуальности приводит к недоразумениям, непониманию между партнерами. Мужчин описываются как неспособные к пониманию сути сексуального взаимодействия. В данном фрагменте М. позиционирует себя как объект, зависимый от характеристик и действий партнеров. При этом шансов на беспроblemные отношения остается очень мало, поскольку ее *трудности* являются следствием *сексуальных проблем*, которые присутствуют у подавляющего большинства мужчин.

Пропустим несколько строк (которые также должны быть проанализированы при сплошном чтении интервью), чтобы ответить на вопрос: а каким образом возможны «правильные сексуальные отношения», каким образом *достигается радость общения* (стрк. 14) между сексуальными партнерами с точки зрения нашей информантки? Для правильных сексуальных

¹⁴ Присутствовавшие в группе слушателей психологи предложили выделить среди мужчин «реальный» и «идеальный» образы: к первому относятся 99 %, ко второму — 1 %.

отношений, удовлетворяющих женщину, считает она, необходимо выполнение нескольких условий. Прежде всего нужен партнер, наделенный особыми качествами, а именно для такого мужчины характерна *любовь к телу женщины* (стрк. 24–25), из которого *он может извлечь фантастическую музыку* (стрк. 25–26). Такое отношение не обязательно предполагает *духовное родство, близость, интеллект* (стрк. 23). На такие отношения, по мнению нашей информантки, способно лишь небольшое число мужчин. Такого сексуального партнера можно встретить редко и очень редко.

Предлагая свою интерпретацию *правильной* сексуальности, М. продолжает позиционировать себя в отношениях зависимости от сексуального партнера. Таким образом, удовлетворенность сексуальными отношениями связана с тем, найдется ли правильный партнер. Итак, сексуально активная женщина (а именно так мы идентифицировали М. из ее биографии в целом) позиционирует себя как объект, т. е. как реципиент мужской сексуальности. Ее сексуальность зависима от мужских действий, желаний и интерпретаций. Далее исследователь может обнаружить в тексте все фрагменты, в которых женщина позиционирует себя как объект, и проанализировать ее идентичность в таких случаях. Обратимся еще к одному фрагменту интервью и проанализируем его по той же методике.

Фрагмент 2

- 1 И я их всех учу сексу. Потому что те мужчины, которых я
- 2 выбираю, которые мне симпатичны, с которыми я продолжаю
- 3 поддерживать отношения, как правило, сами очень любят
- 4 поговорить со мной о сексе.

В этом фрагменте М. продолжает репрезентировать свою сексуальную идентичность. Она позиционирует себя как активный агент поля сексуальности. Рассмотрим те действия, которые она приписывает себе в этом поле. М. *выбирает сексуальных партнеров, которые ей симпатичны, с ними она поддерживает отношения* (стрк. 1–3). М. позиционирует себя не только как активный агент сексуальной сферы; она выступает как эксперт, обладающий знанием того, что составляет смысл истинной сексуальности. Кроме того, она не только эксперт,

знающий, что правильно и что неправильно (см. фрагмент 1), но и учитель. Она *обучает своих сексуальных партнеров сексу* (стрк. 1). Таким образом, она претендует на доминирующую позицию в сфере сексуальных отношений. Следующим этапом может стать анализ всех эпизодов, в которых М. позиционирует себя как активный и доминирующий агент сексуальных отношений.

Итак, если в первом фрагменте М. описывает себя как объект мужской сексуальности, то во втором — репрезентирует себя как активную, ответственную и доминирующую женщину. Представляется, что презентируемые в данных фрагментах конструкции гетеросексуальной идентичности противоположны. Рассмотрим еще один фрагмент.

Фрагмент 3

1 А он считает, что я злая, коварная, противная, издевающаяся и,
2 вообще, феминистка и, вообще, дрянная баба, которая третирует
3 мужиков, — дьявол в женской юбке. Он себя чувствует
4 несостоятельным. И всякое мое замечание воспринимается им
5 как оскорбление, у него даже на глазах появляются слезы от
6 обиды.

В данном фрагменте М. описывает, как ее воспринимает большинство мужчин, сексуальные отношения с которыми порождают фантастические проблемы. Суть этих проблем заключена в различных интерпретациях сексуальных миров. Конкретный партнер, о котором идет речь в данном фрагменте, является «типичным» представителем 99 % *не могущих и не умеющих доставить женщине радость в сексе* (см. фрагмент 1).

Такой партнер оценивает М. через совокупность негативных характеристик, считает ее *злой, коварной, дрянной бабой, феминисткой* (стрк. 1–3). Причины этого связаны с ее активной позицией и претензией на доминирование: она не только *учит сексу* (см. фрагмент 2), а осуществляет контроль, делая партнеру *многочисленные замечания* (стрк. 4). Такой партнер характеризуется как *чувствующий себя несостоятельным* (стрк. 3–4), как *оскорбленный и обижающийся до слез* (стрк. 5–6).

Итак, активная и доминирующая позиция М. в сексуальной сфере рассматривается партнером как коммуникативный вы-

зов. Анализ третьего фрагмента существенно дополняет наше знание о конструкте сексуальной идентичности М. Ее активная и доминирующая роль в сфере сексуальных отношений порождает конфликт и сбой в коммуникации с большинством сексуальных партнеров. Эти партнеры, понимающие сексуальные отношения как анатомо-физиологический акт, неспособные доставить женщине наслаждение, общаясь с М., ставят под угрозу свое представление о сексуальности.

Таким образом, на примере анализа фрагментов одного интервью мы можем сделать некоторые предположения об основаниях гендерной идентичности информантки. Гендерная идентичность в сексуальной сфере основывается, во-первых, на противопоставлении мужской и женской интерпретации сексуальных отношений. М. относит себя к категории гетеросексуальных женщин, имеющих множественный опыт сексуальных отношений. Она позиционирует себя как женщина, обладающая правильным знанием о сути сексуальных отношений. Женщины и лишь небольшое число мужчин обладают правильным знанием и пониманием сексуальности, которое не разделяется большинством мужчин, считает она.

Во-вторых, анализ интервью показывает, что отношения в сексуальной сфере всегда репрезентируются М. как гендерная асимметрия. Она исходит из того, что во взаимодействии мужчины и женщины, как правило, доминирующую позицию занимает мужчина. Доминирование проявляется в том, что его представление о сексуальных отношениях навязывается партнерше и что ответственность за сексуальную удовлетворенность женщина также возлагает на него. В том случае, когда информантка переопределяет свою позицию и претендует на доминирование во взаимодействии, возникает угроза коммуникативного сбоя для сексуальных партнеров. Итак, сексуальная идентичность М. — эта проблематизированная женская (гетеро)сексуальность, претендующая на изменения правил игры, сложившихся в сфере сексуальных отношений. Возможности этих изменений она видит в приобщении мужчин к *правильному знанию о сексе* путем их обучения. Роль *эксперта и учителя* она готова взять на себя. И эта роль делает ее сексуальный опыт проблемным. Это выражается в том, что она демонстрирует свое недовольство отношениями с партнерами и рассказывает о недовольстве партнеров ею. При этом не нару-

шается базовое гетеросексуальное основание гендерного конструкта.

Итак, данный метод анализа текста позволил нам реконструировать некоторые основания гендерной идентичности информантки, которые мы рассматриваем как intersubjective. Апробация данной методики показывает, что посредством ее применения мы выстраиваем более информированную перспективу по отношению, в частности, к женской сексуальности и производству гендера в сексуальной сфере. Данную методику можно рекомендовать как «поисковую», когда исследователю предстоит только выявить, какие категории используются участниками взаимодействий для описания той или иной сферы социальной реальности. Данная методика может быть применена для решения конкретных задач, при которых нужно определить, как происходит «строительство» тех или иных сторон мира повседневности, т. е. той реальности, которая «интерпретируется людьми и имеет для них субъективную значимость в качестве цельного мира» (Бергер, Лукман 1995: 38).